

Несмотря на то, что свет все еще горел, Чжао Линь словно унес с собой последний проблеск. Шао Юн, опустошенный, уткнулся лицом в руки, сидя на диване. Он даже не мог заплакать.

Мысль о сдаче никогда не приходила ему в голову. На следующее утро он сам приехал в компанию «Шэнхуэй».

Обычно приветливые администраторы, которые всегда улыбались ему и заискивали, на этот раз смотрели на него странными взглядами, даже не поприветствовав.

Хотя его все же пропустили в офис, как только он повернулся, услышал, как они тихо обсуждают его.

— Как печально, Шао Юна уволили из шоу «Экстремальный вызов».

— Зло всегда наказывается, заслужил! Он всегда игнорировал нас, даже подпись попросить было невозможно. Какой еще знаменитости не хватает выдержки, как Шао Юну?

— Я давно видела, что Шао Юн закончит. Тот, кто идет коротким путем и поддается грязным правилам, разве может быть хорошим?

Это было невыносимо. Шао Юн резко обернулся и бросил на них гневный взгляд, но женщины лишь засмеялись ему в ответ, и их смех сопровождал его до лифта.

Теперь, когда он оказался в беде, они могли смеяться над ним без стыда.

Подлые, все они подлые.

Раньше, когда они заискивали перед ним, он мог бы ударить их, и они бы все равно улыбались, подставляя другую щеку.

Все думали, что он кончен, но все было не так просто.

Шао Юн вошел в лифт, его сердце сжалось, но он не хотел сдаваться. Только когда лифт остановился, он глубоко вздохнул.

— Синьсинь, я пришел к господину Чжоу, пожалуйста, сообщите ему.

Секретарь Чжоу Цюаньянь смущенно нахмурилась и спросила:

— Господин Шао, у вас есть назначенная встреча?

Если бы не то, что Чжоу Цюаньянь вчера вечером не взял трубку, разве он бы пришел сюда, чтобы над ним смеялись?

Шао Юн напряженно улыбнулся и тихо ответил:

— Нет.

— Господин Чжоу очень занят, я попробую связаться с ним, но вам придется подождать.

— Спасибо, я не спешу.

Он ждал целых три часа, самые мучительные три часа в его жизни.

Но если Чжоу Цюаньань согласится его принять, значит, еще есть шанс. Шао Юн пытался утешить себя.

Когда он вошел в кабинет, то увидел, что Чжоу Цюаньань, хмурясь, просматривает документы. Было видно, что тот не в настроении.

— Зачем ты пришел? — спросил Чжоу Цюаньань, даже не поднимая головы.

Шао Юн покраснел и заплакал:

— Господин Чжоу, я умоляю вас, помогите мне. Теперь вы мой единственный шанс.

— Замолчи, хватит плакать!

Резкий окрик Чжоу Цюаньаня заставил Шао Юна побледнеть. Раньше, когда он плакал, Чжоу Цюаньань всегда выполнял его просьбы.

Кто бы мог подумать, что теперь все иначе. Чжоу Цюаньань словно стал другим человеком.

— Умойся, приведи себя в порядок, прежде чем снова появишься передо мной.

Еще один приказ, и Шао Юн покорно подчинился.

Когда он снова сел, Чжоу Цюаньань наконец поднял голову от документов и бросил на него взгляд:

— Шао Юн, ты еще осмелился прийти ко мне.

Что это значило? Шао Юн замер.

— Ты сам неосторожно попал в объектив, и я тоже пострадал. Хотя внешний мир не знает, кто я, но в нашей среде всем все ясно.

Тонкие губы Чжоу Цюаньаня сжались, и он презрительно улыбнулся:

— Хороший пес, который только создает проблемы своему хозяину.

Пес. Шао Юн не ожидал, что Чжоу Цюаньань так его воспринимает. Он прикусил губу.

Хотя Шао Юн давно догадывался, что Чжоу Цюаньань не испытывает к нему никаких чувств и просто использует его как игрушку, сейчас он почувствовал ледяной холод в сердце.

Шао Юн не был глупцом, он понимал, что шансы на помощь Чжоу Цюаньаня были малы, но он продолжал убеждать себя, что его унижение может вызвать сострадание.

Последняя надежда рухнула. Чжоу Цюаньань не только отказал ему, но и растоптал его достоинство.

Как ненавистно. Холод распространился от сердца к кончикам пальцев, и Шао Юн понял, что даже слез больше не было.

Осталась лишь глубокая ненависть, разъедающая его разум. Она могла в любой момент превратиться в зверя, готового разорвать Чжоу Цюаньаня на куски.

Но этого нельзя было допустить. Возможно, еще есть шанс, если он еще раз попросит.

Шао Юн сжал губы, его ресницы дрожали, и он тихо прошептал:

— Господин Чжоу, я умоляю вас, помогите мне в этот раз. Я согласен на любые условия.

— Я могу продлить контракт с компанией, даже на условиях 1:9. Десять, двадцать, тридцать лет — сколько угодно. Господин Чжоу, я действительно люблю быть артистом, умоляю вас...

Молодой человек, рыдая, опустил голову, обнажив шею и спину, словно показывая свою слабость и незащитность.

Чжоу Цюаньань мельком взглянул на него и с отвращением отвел взгляд. Листая документы, он усмехнулся:

— Ты еще думаешь о продлении контракта? Ты мечтаешь.

— Твоя карьера разрушена, никто больше не приглашает тебя в съемочные группы, все шоу внесли тебя в черный список. Ты больше не имеешь ценности, зачем мне тебе помогать?

Холодный вопрос разрушил последние надежды Шао Юна. Он опустил голову, стараясь не выдать своих эмоций.

Но Чжоу Цюаньань не собирался его отпускать. Он холодно сказал:

— Ты думаешь, что я тебе что-то должен, потому что мы спали несколько раз? Потому что я тебя содержал? В нашем кругу тысячи людей мечтают оказаться в моей постели, и даже по внешности ты не лучший. Шао Юн, откуда у тебя такая уверенность?

— Я действительно сожалею, что выбрал тебя, а не Пэй Цинчэня. Хотя он был назойливым и прилипчивым, но его лицо явно лучше твоего.

Да, быть содержанкой было его грехом. С самого начала Чжоу Цюаньань не воспринимал его всерьез, Шао Юн это понимал.

Но если Чжоу Цюаньань не хотел помогать, зачем было так жестоко издеваться, не оставляя ни капли уважения?

Теперь Чжоу Цюаньань хотел выбрать Пэй Цинчэня, но уже было поздно. Когда Пэй Цинчэнь красил волосы и наносил яркий макияж, господин Чжоу не проявлял к нему никакой жалости.

Наоборот, тогда он откровенно прогонял его, чтобы не мешал.

Проще говоря, Чжоу Цюаньань искал новизну и ценил внешность. Такой бессердечный человек, Шао Юн все понял.

Последний румянец исчез с его лица. Он уже повернулся, чтобы уйти, как услышал за спиной насмешливый голос:

— Шао Юн, советую тебе вести себя тихо и не устраивать сцен.

— Компания никогда тебя не обижала, ты заработал достаточно, чтобы жить безбедно до конца своих дней. Зачем ты так упорно хочешь вернуться в этот круг? Тебе не стыдно, а мне надоело.

Это было не так. Он стал артистом не только ради денег, Шао Юн отчаянно оправдывался в душе.

Ему нравилось чувствовать на себе взгляды, быть особенным, быть в центре внимания.

Это чувство восхищения и поклонения, однажды попробовав, невозможно забыть.

Шао Юн молча встал и направился к двери.

— Уходи, не трать мое время, — равнодушно сказал Чжоу Цюаньань. — Скоро компания отправит тебе документы о расторжении контракта. Давай расстанемся по-хорошему.

Это называлось «по-хорошему»?

Шао Юн больше не мог сдерживаться. Он резко обернулся, его взгляд был горячим, а выражение лица странным.

Оно было настолько странным, что Чжоу Цюаньань невольно вздрогнул.

— Чжоу Цюаньань, это не «по-хорошему», — медленно моргнув, Шао Юн улыбнулся. — Ты ведь недоволен, что я создаю тебе проблемы, и хочешь добиться Пэй Цинчэня?

— Но у Пэй Цинчэня теперь есть Сюй Яньчжи, и он тебя даже не заметит. Чжоу Цюаньань, ты заслужил это!

Словно задев больное место, Чжоу Цюаньань с яростью пнул стол:

— Убирайся! Не показывайся мне на глаза.

— Пока ты остаешься в этом кругу, я объединю все компании, чтобы тебя забанили. Увидишь, смогу ли я это сделать!

Забанить. Разве не это когда-то пережил Пэй Цинчэнь? Кто бы мог подумать, что однажды Шао Юн тоже испытает это.

Смешанные чувства переполняли его. Перед уходом он еще раз попрощался:

— Господин Чжоу, до свидания, удачи вам.

Вот мерзавец. Несколько дней славы, и он уже забыл, кто он такой. Шао Юн действительно забыл, что был всего лишь игрушкой?

<http://bllate.org/book/15551/1415656>